

8. См.: Кузнецова О. Теоретические основы государственного регулирования экономического развития регионов // Вопросы экономики. 2002. № 4; Гранберг А.Г. Основы региональной экономики. М., 2001; Грицай О.В., Иоффе Г.В., Трейвиш А.И. Центр и периферия в региональном развитии. М., 1991; Хаггетт П. Пространственный анализ в экономической географии. М., 1968; Он же. География: синтез современных знаний. М., 1979; Джеймс П., Мартин Дж. Все возможные миры. М., 1988; Тюнен И.-Г. Изолированное государство. М., 1926; Вебер А. Теория размещения промышленности. М.; Л., 1926; Лёш А. Географическое размещение хозяйства. М., 1959; Изард У. Методы регионального анализа; введение в науку о регионах. М., 1966; Модели в географии. М., 1971; Production, Work, Territory. The geographical anatomy of industrial capitalism / Ed. by A.J. Scott and M. Storper. Boston, 1988; Regional Dynamics of Socio-economic Change. Warszawa, 1988; и др.
9. См.: Трейвиш А.И. Региональное развитие и регионализация России: специфика, дилеммы и циклы // Регионализация в развитии России: географические процессы и проблемы М., 2001. С. 55.
10. Цит. по: Аванесова Г.А. Региональное развитие в условиях модернизации (на материалах стран Запада и Востока) // Восток. 1999. № 2. С. 42.
11. Щедровицкий П. Дневник консультанта // Кентавр. 1997. № 17. С. 30.

Корнилов Г.Е.

Историческая наука и историческое образование на Урале

Становление истории как науки на Урале совпало с формированием в регионе крупной металлургической промышленности в первой половине XVIII в. У истоков научной истории стояли выдающиеся государственные деятели, обладавшие энциклопедическими знаниями – Василий Никитич Татищев и Вильгельм Георг де Геннин. Множество исторических сведений и наблюдений об Урале содержится в статьях «Лексикона Российского исторического, географического, политического и гражданского» В.Н.Татищева. В. де Геннин был автором специального труда о металлургической промышленности «Описание уральских и сибирских заводов» (1735 г.), в котором содержались и исторические сведения: об основании в регионе заводов и крепостей, организации местных учреждений управления горнозаводской промышленности края, о взаимоотношениях администрации и заводских работниках, социальных конфликтах на заводах.

Горные деятели – администраторы, инженеры продолжали играть существенную роль в развитии истории (И.М.Веймарн, В.И.Крамаренков, А.Н.Ярцов, А.Ф.Дерябин, И.Ф.Герман). Заметный вклад в изучение народов Урала внесли ученые и путешественники, участники академических экспедиций XVIII в. (И.К.Кириллов, И.Г.Гмелин, Г.Ф.Миллер, П.С.Паллас, И.И.Лепехин, И.П.Фальк, И.Георги, П.И. и Н.П.Рычковы). Петр Иванович Рычков – первый член-корреспондент Петербургской академии наук (1759 г.).

В первой половине XIX в. историки В.Н.Берх, Г.И.Спасский обнаружили и опубликовали документальные и летописные источники по истории края. Ряд документов и сочинений по истории региона увидел свет на страницах «Горного журнала» (с 1825 г.). Были опубликованы

фундаментальные историко-географические труды Н.С.Попова и К.Ф.Модераха.

С середины XIX в. растет число краеведческих работ. Существенную роль в организации и координации усилий местных историков и краеведов играли научные сообщества: Отделение этнографии Русского географического общества, имевшего с 1868 г. свой отдел в Оренбурге; Уральское общество любителей естествознания (УОЛЕ), организованное в 1870 г. в Екатеринбурге и проработавшее до 1929 г.; губернские ученые архивные комиссии – Оренбургская (с 1887 г.), Пермская (с 1888 г.), Уфимская (с 1916 г.); краеведческие общества; музеи. Вышли в свет «Пермский сборник» (1859-1860. Кн.1-2), «Сборник Пермского земства» (Т.1-34), «Записки УОЛЕ» (1873-1927, т.1-40), «Труды» ученых архивных комиссий. Выдающимся результатом деятельности краеведов стало издание словарей (Н.К.Чупин, И.Я.Кравощеков), выпуск сборников документов «Пермская летопись», доведенного В.Н.Шишонко до 1715 г.

Во второй половине XIX в. на Урале появляется историческое образование, и связано оно было с преподаванием в гимназиях отечественной и древней истории. Учителей истории готовили открытая в Благовещенске в 1876 г. учительская семинария и учительский институт в Оренбурге (1878 г.). В 1915 г. учительские институты имелись во всех губернских центрах Урала и в Екатеринбурге. В Пермском университете в числе первых был открыт историко-филологический факультет. Студенты-историки приступили к занятиям в октябре 1916 г. Первым деканом факультета был А.П.Кадлубовский. В то время исторические дисциплины преподавали профессора А.И.Введенский, С.Ф.Платонов, приват-доцент Б.Д.Греков (впоследствии академик, трижды лауреат Государственной премии СССР), А.И.Вольдемар, Н.П.Оттокар. Как история исторической науки, так и судьба первого в регионе исторического факультета была полна неожиданных поворотов. После возобновления занятий в Пермском университете, прерванных в 1918-1919 гг. в связи с событиями гражданской войны, историко-филологический и юридический факультеты были объединены в факультет общественных наук, а в конце 1921 г. последний уже в качестве отделения вошел в состав педагогического факультета. В 1930/31 уч.г. педагогический факультет был преобразован в институт.

В декабре 1919 г. в Уфе начал функционировать Башкирский институт народного образования с историко-филологическим факультетом для подготовки учителей татаро-башкирских школ. 19 октября 1920 г. в Екатеринбурге был учрежден университет, в составе которого был институт общественных наук, с 1921 г. – факультет общественных наук.

Таким образом, едва начавшись, историческое образование было свернуто. Во второй половине 1920-х годов начались гонения на краеведов (в

1929 г. было распущено Уральское общество любителей естествознания). Исторической науке и краеведению был нанесен колоссальный удар.

В 1930 г. были открыты педагогические институты в Перми, Свердловске и Уфе, в 1931 г. – в Ижевске, в 1932 г. – в Оренбурге, в 1934 г. – в Челябинске. В составе Уральского и Пермского индустриально-педагогических институтов (вскоре они стали называться педагогическими) действовали историко-экономические отделения, а с 1932 г. в Перми и с 1934 г. в Свердловске были открыты исторические факультеты. В Пермском педагогическом институте под руководством профессора А.А.Савича с 1931 г. начала работать аспирантура по истории. С 1934 г. работает исторический факультет в Удмуртском государственном педагогическом институте им. 10-летия УАО (с 1972 г. – Удмуртский государственный университет). Центром подготовки учителей истории и развития исторической науки Башкирии был с 1930 г. историко-филологический факультет Башкирского государственного педагогического института им. К.А.Тимирязева, преобразованный в 1957 г. в Башкирский государственный университет им. 40-летия Октября.

Необходимость воспитания советских людей в патриотическом духе, кампания по пересмотру истории страны, написание истории по заданному плану заставили власти вновь открыть исторические факультеты в провинциальных университетах. Толчком послужило постановление ЦК ВКП(б) 1938 г. о кратком курсе истории ВКП(б). В 1939 г. был создан исторический факультет в Уральском университете. В 1940 г. – в Оренбургском и Челябинском государственных институтах, в 1941 г. – в Пермском университете.

На становление и развитие исторического образования и исторической науки на Урале благоприятно сказалась эвакуация сюда в годы Великой Отечественной войны вузов, ведущих ученых историков, в частности исторического факультета Московского государственного университета.

В 1950-е сеть вузов Урала, готовивших историков, продолжала развиваться. В 1952 г. открылся историко-филологический факультет в Курганском государственном педагогическом институте. На базе учительских институтов были созданы Глазовский государственный педагогический институт им. В.Г.Короленко (1952г.), Стерлитамакский государственный педагогический институт (1959г.), где были созданы исторические факультеты. Наиболее крупным центром подготовки историков был Свердловский государственный педагогический институт, однако в 1955 г. исторический факультет был слит с истфаком УрГУ (восстановлен в 1992 г.). То же произошло с истфаком Пермского государственного педагогического института, который был переведен в Пермский университет (восстановлен в 1985 г.).

В 1973 г. были открыты исторические факультеты в Башкирском государственном педагогическом институте, в Тюменском государственном

ном университете (на базе ТГПИ), в 1974 г. – в Челябинском государственном университете, в 1976 г. – в Нижнетагильском государственном педагогическом институте. В 1990-е годы открываются исторические факультеты в Сургутском государственном университете, Сургутском государственном педагогическом институте, Нижневарттовском государственном педагогическом институте, Южноуральском государственном университете (город Челябинск). В 2003 г. на территории Урала, включая Тюменскую область, подготовку историков осуществляют 20 исторических факультетов университетов и педагогических институтов, во всех вузах имеются кафедры истории.

По неполным данным ИППК УрГУ на 1 января 1994 г. только в 35 вузах из 56 Уральского региона в составе научно-педагогических кадров кафедр истории работали 38 докторов и 271 кандидат исторических наук (См.: Состав научно-педагогических кадров кафедр социально-гуманитарных наук вузов Уральского региона на 1 января 1994 г. Екатеринбург, 1994. С.37-39).

Первым научным и архивным учреждением, открытым в конце 1920 г. в Екатеринбурге, был Уралистпарт. В его задачу входило формирование архивного и газетного фондов, изучение истории революционного движения в крае, популяризация исторических знаний. Научная работа велась по проблемам истории революционного движения в России, гражданской войны и первых послереволюционных преобразований. К 1929 г. была завершена систематизация материалов и опубликовано 36 книг. В Уралистпарте работали историки А.П.Таняев, Г.П.Рычкова, Ф.П.Быстрых. В 1929 г. в связи с созданием Свердловского областного партийного архива документы Уралистпарта были переданы ему. Новый этап в развитии исторической науки на Урале связан с открытием академических институтов.

В марте 1931 г. было создано первое научное учреждение Удмуртии, призванное комплексно исследовать проблемы истории, филологии, культуры удмуртского народа и готовить научные кадры – Удмуртский институт истории, языка и литературы, в 1988 г. он включен в систему Академии наук СССР, расширена тематика исследований, ведется изучение истории и культуры всех народов, компактно проживающих в Удмуртии, в контексте общероссийских процессов (к 2003 г. здесь работают 25 научных сотрудников, среди них 6 докторов и 16 кандидатов наук), работает аспирантура по 5 специальностям.

В 1951 г. был образован Башкирский филиал АН СССР с целью координации научных исследований, активного влияния на развитие экономики и культуры республики, в его состав входил Институт истории, языка и литературы. В 1971 – 1992 гг. он находился в составе Уральского научного центра (с 1987 г. – Уральского отделения). Ныне в Уфимском научном центре РАН два исторических учреждения – Институт

истории, языка и литературы и Центр этнологических исследований с Музеем археологии и этнографии, в которых ученые исследуют тюркскую, финно-угорскую и восточно-славянскую историю и этнологию, историю Башкортостана с древнейших времен до наших дней, башкирский фольклор, искусство, язык, археологию.

Ведущим научно-исследовательским учреждением исторического профиля на Урале является Институт истории и археологии УрО РАН. Создан в 1988 г. на базе отдела истории Института экономики (с 1980 г.). В институте функционируют отделы: археологии и этнографии, истории России XVI-XIX вв., отечественной истории XX века, истории литературы XX века, Южно-Уральский (в Челябинске); докторантура и аспирантура. Коллектив института составляет 60 научных сотрудников, в том числе академик РАН, 8 докторов наук, 26 кандидатов. Основные направления научной деятельности института: история Урала с древнейших времен до наших дней; древние и средневековые культуры Урала в евразийском культурном пространстве; региональное развитие России в цивилизационной динамике, историко-культурное и индустриальное наследие российской провинции; историко-литературные системы в русской культуре XX века. Институт координирует исторические исследования в Уральском регионе.

Основной тенденцией советского периода (1917-1991 гг.) являлось утверждение марксистско-ленинской методологии в исторической науке. Исследовательские приоритеты отдавались экономическим проблемам истории (в частности, активное изучение развития уральской горнозаводской промышленности), вопросам классообразования (формированию рабочего класса) и классовой борьбы, социалистической революции и социалистическому строительству. В рамках господствовавшей идеологии проводились научные дискуссии, устраивались научные конференции, симпозиумы. Появились обобщающие труды по истории Урала.

За этот период в регионе оформились научные школы, ведущими направлениями исследовательской деятельности которых были проблемы индустриальной и аграрной истории. Вместе с тем на российском и международном уровне себя зарекомендовали свердловская школа византиноведения, пермская школа исследований политической и духовной культуры Запада нового и новейшего времени, археологические школы.

Постсоветские времена ознаменовались отказом от идеологических штампов, утверждением теоретико-методологического плюрализма в науке. В новых условиях возрос интерес исследователей к методологии, интеллектуальной истории, исторической антропологии, социальной истории. Определенных успехов достигли историки, занимающиеся исторической демографией, проблемами регионального развития.

Историческая наука и историческое профессиональное образование в регионе прошли трехвековой путь становления и развития. К началу

XXI века на Урале действует сеть академических и вузовских учреждений по истории, ведется подготовка аспирантов и докторантов, имеются специалисты практически по всем разделам отечественной и зарубежной истории, археологии и этнологии, источниковедении и историографии, археографии и другим вспомогательным историческим дисциплинам, методологии истории.

Земцов В.Н.

**Микроистория и перспективы изучения
Отечественной войны 1812 года**

В изучении Отечественной войны 1812 года уже давно сложились свои традиции, привычные темы, привычный набор методологических подходов и технических приемов. По большей части, они связаны с достаточно традиционными представлениями о ремесле историка, и соотносятся прежде всего с позитивистским взглядом на мир и его прошлое. Именно в этом ключе написаны наиболее известные работы М.И.Богдановича, статьи к 7-томному изданию «Отечественная война и русское общество», книги Е.В.Тарле, Л.Г.Бескровного, П.А.Жилина и даже Н.А.Троицкого. В основу методологического подхода этих авторов положена принципиальная идея о познаваемости прошлого с помощью ряда известных «технических» приемов, а именно – через обращение к так называемым «достоверным источникам», через их убедительное соединение и сопоставление, через использование частных, деталей для иллюстрации и подтверждения общих, в сущности, социологизированных схем. Нет сомнения, что и дальше эта традиция будет развиваться. Однако все же стоит обратить внимание на то, что эта стратегия развития науки о 1812 году имеет два важных ограничителя: первым является ограниченность источниковой базы (при чисто позитивистском отношении к понятию «источник»), вторым – пределы верификации, проверки полученных выводов.

Все более глубокое осознание историками, в том числе военными историками, ограниченности позитивистского восприятия прошлого, привело в последние 15 лет к своего рода «антропологическому повороту». Другими словами, исследователей сегодня все более интересуют, во-первых, мысли, чувства, коды поведения и отклонения от них людей разных общественных горизонтов, а, во-вторых, соотношение своего рода «субъективной» стороны событий со стороной «объективной». Ярким примером такого рода поворота в нашей науке к «человеку воюющему» стал ряд значительных исследований, конференций и, с 2000 г. – регулярные «круглые столы» под названием «Военно-историческая антропология», проводимые Институтом российской истории РАН.